

А.К.Матвеев

Уральский университет

Новые данные о ненецких заимствованиях в севернорусских говорах

Лексическим заимствованиям из ненецкого языка посвящено немного работ. Это связано как с недостаточной изученностью тех севернорусских говоров, в которые проникли ненецкие заимствования, так и с задержкой в публикации уже собранных материалов, несомненно, включающих и заимствования из ненецкого языка¹. Тем не менее вопрос уже имеет свою историю. Важно, в частности, отметить заслуги А. Подвысоцкого, который в своем известном словаре не только зафиксировал много ненецких заимствований, но и старательно помечал их “самоедское” происхождение, что, к сожалению, не всегда учитывалось впоследствии. Ряд ненецких заимствований приводит в своем этимологическом словаре русского языка М.Фасмер. В статье Л.А.Ивашко о заимствованных словах в печорских говорах приводится 18 лексем, усвоенных русскими старожилами из ненецкого языка². Отдельные ненецкие заимствования в русском языке рассматриваются в статьях В.Штейница³ и К.Редей⁴. Наконец, в

¹ Прежде всего имеется в виду “Архангельский областной словарь” (см.: АОС) под редакцией О.Г.Гецовой (выпуски 1–9) и составляемый кафедрой русского языка и общего языкознания Уральского университета “Словарь говоров русского Севера”

² См.: *Ивашко Л.А.* Заимствованные слова в печорских говорах // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. Л., 1958. Вып. 42, № 243. С. 84–103.

³ *Steinitz W.* Zu den samojedischen Lehnwörtern im Ob-Ugrischen // *Ural-Altaische Jahrbücher*. Wiesbaden, 1959. B. 31. S. 426–453; *Steinitz W.* Beiträge zu den finnisch-ugrisch-samojedischen Lehnwörtern im Russischen // *Zeitschrift für Slavistik*. Berlin, 1961. B. 6, H. 4. S. 597–601.

статье А.А.Пантелеевой содержится попытка систематизации выявленных ко времени ее написания заимствований из ненецкого языка в севернорусских говорах, причем учтена и заимствованная лексика, собранная Севернорусской топонимической экспедицией Уральского университета (ТЭ) на крайнем северо-востоке Архангельской области в Лешуконском и Мезенском районах⁵. Всего в статье А.А.Пантелеевой приведено 57 лексем, ненецкое происхождение которых в большинстве случаев бесспорно.

Однако за истекшие с момента опубликования этой статьи четверть века ТЭ были собраны значительные новые материалы, анализ которых позволил выявить на территориях Лешуконского и Мезенского районов еще ряд ненецких заимствований. Они и рассматриваются в нашей статье. Материал приводится в виде словарных статей в алфавитном порядке.

Беньдя. Пучок волос под шеей оленя, оленья “борода” Мез.

< нен. **пемдя** ‘длинная шерсть под шеей у оленя’ (Терещенко, 457).

Переход **п > б** и **м > н** произошел на русской почве в результате ассимилятивно-диссимилятивных процессов.

Вандей, вандёя, ваньдёя. Деревянный ларь на полозьях, в котором перевозится имущество оленеводов, грузовая нарта. Леш., Мез. То же, что **юна** (см.).

< нен. **ванде** ‘нарта (используется в зимнее время в качестве грузовой нарты или нарты, на которой ездит женщина с детьми)’ (Терещенко, 41).

---

⁴ Rédei (Radanovics) K. Juraksamojedische Lehnwörter in der syrjänischen Sprache // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1963. T. 13, f. 3–4. S. 275–310.

⁵ См.: Пантелеева А.А. Ненецкие заимствования в севернорусских говорах // Взаимодействие языков. Свердловск, 1969. С. 45–57. (Учен. зап. Урал. ун-та. Сер. филол. Вып. 8).

Поскольку заимствования крайне редко усваиваются в формах среднего рода⁶, конец слова приобретает в русском языке окончание мужского рода на согласный (й) или женского рода на -я (видимо, **ванде** > **вандей** > **ван(ь)дея**).

Гайбать, гайбаться. Медленно, с трудом плыть. Мез.

< нен. **хаебась** 'проходить, проезжать, преодолевать (какое-либо расстояние)' (Терещенко, 720). Ср. еще нен. **хаебёрць** 'медленно двигаться'⁷.

Передача ненецкого **х** русским **г** встречается редко, обычно для этого используется русский **х**, но ср. нен. **хӕн** 'нарта' – рус. **ган** 'легкие сани самоедов' (Фасмер I, 391).

Ёндина, ёнди́на. Часть оленьей упряжи – украшение из выделанной кожи или сукна типа широкого ремня. Мез.

< нен. **ямдё** 'украшение на оленьей упряжи (из кожи или крашеной замши)' (Терещенко, 840).

Заимствование осложнено русским суффиксом **-ина**. Переход **мд** > **нд** должен рассматриваться как ассимиляция по месту образования. Наиболее сложно для объяснения изменение в начальном вокализме: скорее всего сказалось, что в этом случае ненецкое **а** является более задним и узким, чем соответствующий русский звук (см.: Lehtisalo, 98).

Ея. Нюк – верхняя зимняя крышка чума мехом наружу. Мез.

< нен. **ея** 'то же' (Терещенко, 113)

Латы. 1. Пол в чуме. 2. Дощатый стол для разделки рыбы. Мез.

< нен. **лата** 'доска; пол (в чуме)' (Терещенко, 178).

Значение 'дощатый стол для разделки рыбы', скорее всего, также восходит к языку-источнику. В русском закрепились множественная форма, явно отражающая первичное значение 'доска' (**латы** = 'доски').

Лимбига. Шерсть на шее оленя. Мез.

⁶ См. об этом: *Матвеев А.К.* Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Учен. зап. Урал. ун-та. Сер. Языкознание. Свердловск, 1959. Вып. 32. С. 100.

⁷ *Терещенко Н.М.* Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийским языкам. Л., 1990. С. 330.

< нен. **лимбика** 'мягкий и теплый', **лимбика нгэва** 'продолговатый кусок оленьей шкуры, который кладется в люльку' (Терещенко, 191).

Не исключено, что в русских говорах имеет то же значение, что **беньдя**. При заимствовании был опущен второй член сочетания типа ненецкого **лимбика нгэва** (см. выше). Появление **г** в исходе могло произойти на русской почве, так как в севернорусских говорах широко распространен суффикс **-ига**, или в результате ассимиляции.

Ср. коми иж. **лимбиха** (нен. **лимбика**) 'кусок оленьей шкуры с подшейной части (с длинными волосами)'⁸. Иной путь объяснения предпочитает Редей, сопоставляющий иж. **лимбиха** 'подшейная шкура с длинным волосом' с восстанавливаемым нен. ***limbixa, *limbexa** < **ламбяха** 'шкура на щеках оленя'⁹ (РНС, 307).

Матуй. 1. Костяной отросток, остающийся после того, как оленю спилят рога. 2. Безрогий олень. Мез.

< нен. **матуй** 'короткий, обрезанный, обломанный, со сглаженным концом (например, рог)' (Терещенко, 242).

Оба значения русского слова могли быть и в языке-источнике. Исход заимствования осмыслен как широко распространенный в севернорусских диалектных лексемах и ономастике формант **-уй**.

Мора. Начинаящий расти мягкий олений рог. Леш., Мез.

< нен. **мора** 'весенний, незатвердевший рог оленя' (Терещенко, 259).

Мюйка. Вытертая до мездры оленья шкура. Мез.

< нен. **мюй** 'нутро, внутренность' (Терещенко, 275). В этом случае элемент **-ка** может рассматриваться как русский суффикс. Ср. также нен. **мюйко** 'подночь (нижняя зимняя покрывка чума мехом внутрь)' (Терещенко, 275).

⁸ Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. С. 123.

⁹ Redei (Radanovics) K. Juraksamojedische Lehnwörter in der syrjänischen Sprache. Т. 13, f. 3–4. S. 282–283.

Пан-паныш. Полоса из оленьего меха, пришиваемая по краю малицы (одежды из оленьих шкур). Леш. То же, что **панда** < нен. **панд**” ‘нижняя часть мужской меховой одежды’¹⁰ (Фасмер III, 197).

< нен. **паны’пан** ‘подол одежды’ (Терещенко, 442).

Русское слово освоено с аффиксом **-ыш**, а по семантике сближено с **панда**.

Пёсик, уменьш. пёсичек. Деревянное или костяное крепление, застежка на оленьей упряжи. Леш., Мез. **Пястик.** 1. То же, что **пёсик**. 2. Пуговица из оленьей кости. Мез.

< нен. **пястик** ‘деревянная или костяная застежка на упряжи; застежка; пуговица’ (Терещенко, 511).

О а > е после мягкого согласного см. **печейка, печёя**.

Печейка. Кольцо в оленьей упряжи, через которое продевается упряжной ремень. Мез. **Печёя.** Железное кольцо в передке саней. Леш.

< нен. западное и большеземельское **пяця** ‘кусок дерева, укрепленный на нарте или на главном ремне упряжи, через отверстие которого проходит упряжной ремень’ (Терещенко, 512).

Изменение а > е после мягкого согласного в предупредном положении и под ударением для говоров русского Севера обычно. С этим, вероятно, связано и наслоение окончания **-я** (**пяця** > **пече** + **я**). Форма **печейка** образована от **печёя** при помощи суффикса **-ка**.

Пуна, пуно́. Красный болотный мох. Мез.

< нен. **пуно** ‘мох, употребляемый при строительстве’ (Терещенко, 489).

Ср.: *Пуно олени не едят. Из ее дома строят, бревна прокладывают пуной-ту* (Мез., Долгощелье).

Интересно, что засвидетельствована как форма среднего рода **пуно́**, совпадающая с ненецким словом **пуно**, так и уже освоенная форма женского рода **пуна́**.

¹⁰ Пантелеева А.А. Ненецкие заимствования в севернорусских говорах. С. 48.

Таркаптёла. Лямка, ремень – деталь оленьей упряжи. Мез.

< нен. **таркабтёда** ‘лямка с развилкой у легкой нарты’ (Терещенко, 635).

Звук л в русском слове возник в результате диссимилиации т-т-д > т-т-л.

Телехор. Олененок до одного года. Мез.

Гибридное сложение из русского **теля** и усеченного ненецкого **хора** ‘олень-самец’ (Терещенко, 771), возникшее, видимо, в профессиональной среде. На это указывает и слово **телеваженка** ‘самка оленя до одного года’, в котором **важенка** – заимствование из саамского языка (Фасмер I, 266). Ср. также: *Телеваженка и телехор сей год родились* (Мез., Долгощелье). Ср. хор.

Хаптарга, хапторга, хаптарка. Работящая женщина. Леш.

< нен. **хабтарка** ‘бесплодная важенка, которую дрессируют для езды’ (букв. ‘подобная кастрированному оленю’) (Терещенко, 709), ‘бесплодная самка животного’, ‘бесплодная женщина’ (Lehtisalo, 172).

Трудно сказать, где произошел перенос значения – в ненецком или в русском языке. Во всяком случае значение ‘бесплодная женщина’ зафиксировано у этого слова и в мансийском языке, который заимствовал лексему из ненецкого¹¹. Озвончение к > г может быть следствием ассимилятивно-диссимилиативных процессов.

Хасурей, хасырей. Пересохшее озеро в тундре. Мез.

< нен. **хасрё** ‘заболоченное озеро’ (Терещенко, 757).

Об усвоении конца слова см. **вандей**. Вставной гласный у (**ы**) мог появиться в трудной для произношения консонантной группе **ср** на русской почве, хотя в словарях ненецкого языка приведены и формы **хаса́рц** (Lehtisalo, 174) и **хасарё** (РНС, 165).

Хойка. Сухая возвышенность, холм, бугор в тундре. Мез.

¹¹ Steinitz W. Zu den samojedischen Lehnwörtern im Ob-Ugrischen. S. 434.

< нен. **хой** 'гора, хребет, холм' (Терещенко, 708).

От образованного с помощью суффикса **-ко** уменьшительного **хойко** (Lehtisalo, 189 – **hõjikko**). В русском языке исход слова осмыслен как суффикс **-ка**.

Хор. Племенной олень, олень-производитель. Леш.

< нен. **хора** 'олень-самец' (Терещенко, 771).

Усеченная форма, возникшая при более обычном **хора** (Фасмер IV, 262), возможно, не без влияния со стороны коми-зырянского **кõр** 'олень' (ССКЗД, 171). Ср. **телехор**.

Хорейца, хорица. Малица из вытертой, без шерсти оленьей шкуры, которую носят летом. Мез.

< нен. **хорэця** 'вытертая часть (шкуры, одежды); старая изношенная женская одежда', **хорэця мальця** 'летняя малица' (Терещенко, 773–774).

Исход слова в русском языке осмысляется как суффикс **-ца, -ица**.

Хоруёк. Старая изношенная малица; летняя малица. Леш. То же, что **хорейца, хорица**.

Этимологически также восходит к нен. **хорэця** (см. **хорейца, хорица**), однако русское слово создано по другой модели: предположительно **хорэця** > ***хоруй** > **хоруёк** (с суффиксом **-ок**).

Юна. Деревянный ларь на полозьях, в котором перевозится имущество оленеводов, грузовая нарта. Леш., Мез. То же, что **вандей, вандея, вандея** (см.).

< нен. **юхуна** 'нарты для перевозки постели и одежды, которую носят в чуме' (Терещенко, 819). В малоземельском и канинском диалектах употребляется форма **юна** (Lehtisalo, 141)¹².

В речи русских старожилов разница между двумя близкими разновидностями грузовых нарт (нен. **ванде** и **юхуна, юна**), в сущности, стерлась, ср.: *Юна, а други вандея говорят: ящик с крышкой, бока обколочены, подушки, рубахи возить* (Леш., Вожгора). Иногда, однако, различие еще чувствуется,

¹² См. также: Хомич Л.В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1966. С. 94.

ср.: *В юну свое положим, в вандею запасно* (Мез., Долгощелье).

Ямдюйка. Тонкая полоска кожи, приплетаемая к оленьей упряжи в качестве украшения. Мез. Ср.: *Ямдюек заплетем. Они по ветру красиво летят* (Мез., Долгощелье).

< нен. **ямдѐ** ‘украшение на оленьей упряжи (из кожи или крашеной замши)’ (Терещенко, 840).

Усвоение слова происходило по уже известной модели **ямде** > ***ямдйю** > **ямдюйка**. Ср. **ёндина**, **ёнди́на**, восходящее к тому же ненецкому источнику.

В статье рассмотрены 24 ненецких заимствования, из которых на территории Лешуконского района зафиксировано 9, в Мезенском районе – 20. Это не случайно, так как за редкими исключениями (**гайбать**, **пуно**) заимствованная из ненецкого языка лексика относится к сфере оленеводства, которое среди русских наиболее развито в Мезенском районе, или так или иначе с ней связана.

Из наблюдений в области адаптации прежде всего обращает на себя внимание освоение ненецких слов с исходом на гласный (кроме **-а**) с помощью русских аффиксальных элементов типа **-ей**, **-юй**, **-уй**. Это позволяет многое понять и в морфологической переработке некоторых субстратных топонимов типа **Енисей**, **Полуй** и т.п.